

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-325-337

Научная статья / Research article

Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР

А.В. Бояркина

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация
✉ boyarkina.av@dvfu.ru

Аннотация. На фоне усугубления экологических и климатических угроз, которые принимают поистине глобальный масштаб, государства переосмысливают свои подходы к защите окружающей среды для преодоления набирающего обороты экологического кризиса. Интенсивное использование природных ресурсов, характерное для традиционной модели экономического роста, уже не соответствует «духу» современной экологической повестки. Взамен постулируется новая модель экоккультуры, предполагающая разумный баланс экономических, экологических и социальных потребностей развития. Взаимосвязь между экономическим развитием и защитой окружающей среды ставит перед государствами, в том числе развивающегося мира, задачи по переходу на чистые возобновляемые источники энергии, атомные станции и строительству экологически чистого жилья. Будучи новым «локомотивом» глобализации, Китай, столкнувшись с обострением экологических проблем, как никто другой, понимает своевременность и важность их решения. В статье анализируется экологическая повестка в современной внешней политике Китая с использованием системного анализа и структурно-функционального метода. Осложнение экологической ситуации в КНР заставляет руководство страны предпринимать активные шаги по борьбе с изменением климата. Пекин вносит «экоккультуру» в стратегию национального развития, реализуя курс на строительство «экологической цивилизации», основанной на уважении и защите природы. Решающее значение в концептуальном оформлении экологического измерения принадлежит концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества». Немаловажная роль отводится концепциям «экологической цивилизации» и «двух гор». С отсылкой к неомарксизму в исследовании применяется морфологический анализ идеологии М. Фридена, согласно которому указанные выше теории можно классифицировать как ядерные в генеральном курсе социализма с китайской спецификой. В Китае сохраняется сложная и тревожная ситуация с загрязнением атмосферы. По глубокому убеждению автора, в рамках общего вектора по обеспечению процветания страны руководство КНР вплотную занимается решением экологических проблем, что находит понимание и поддержку мирового сообщества. Практическая реализация экологической повестки характерна для внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина.

Ключевые слова: Китай, экологический аспект внешней политики, строительство «экологической цивилизации», единая экоккультура, концепция «Сообщества единой судьбы человечества», концепция «экологической цивилизации»

Для цитирования: Бояркина А.В. Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 325—337. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-325-337

© Бояркина А.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Ecological Dimension in China's Foreign Policy Strategy

Anna V. Boyarkina

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

✉ boyarkina.av@dvfu.ru

Abstract. Against the backdrop of worsening ecological and climatic threats, which have taken on a truly global scale, states are rethinking their environmental protection approaches to address the growing environmental crisis. The intensive use of natural resources, characteristic of the traditional model of economic growth, no longer corresponds to the “spirit” of the modern environmental agenda. Instead, a new model of eco-culture is being postulated, suggesting a reasonable balance of economic, environmental and social development needs. The relationship between economic development and environmental protection challenges states, including those of the developing world, to switch to clean renewable energy sources, nuclear power plants, and the construction of environmentally friendly housing. As the new “driver” of globalization, China, facing the aggravation of environmental problems, fully understands the timeliness and importance of their solution like no one else. The article analyzes the environmental agenda in China's modern foreign policy using system analysis and the structural-functional method. The complication of the environmental situation in the PRC forces the country's leadership to take active measures to combat climate change. Beijing is introducing “eco-culture” into its national development strategy, pursuing a course of building an “ecological civilization” based on respect and protection of nature. The concept of Xi Jinping's “Community of One Destiny for Mankind” is crucial in the conceptualization of the environmental dimension. An important role is given to the concepts of “ecological civilization” and “two mountains”. With reference to neo-Marxism, the study uses a morphological analysis of the ideology of M. Frieden, according to which the above theories can be classified as nuclear in the general course of socialism with Chinese characteristics. China continues to have a complex and alarming situation with atmospheric pollution. According to the author's deep conviction, within the framework of the general vector of ensuring the country's prosperity, the PRC leadership is closely engaged in solving environmental problems, which is understood and supported by the world community. The practical implementation of the environmental agenda is mostly characteristic of Xi Jinping's foreign policy strategy.

Key words: China, environmental foreign policy, building of ecological civilization, common ecoculture, concept of community of common destiny for all mankind, concept of ecological civilization

For citation: Boyarkina, A.V. (2021). Ecological Dimension in China's Foreign Policy Strategy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(2), 325—337. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-325-337>

Введение

Наряду с быстрым развитием современной промышленности и технологий противоречие между человеком и природой постепенно усиливается, что приводит к проблемам в области окружающей среды. В настоящее время экологические проблемы, ставшие глобальной угрозой для всего международного сообщества, заставляют государства переходить на новую инновационную модель развития, предполагающую разумный баланс экологических, экономических и социальных потребностей человечества.

Высокие темпы экономического роста и индустриализации существенно обострили проблемы экологии в Китае. При этом наиболее остро для КНР стоит вопрос выбросов в атмосферу CO₂. В условиях выхода из кризиса, связанного с COVID-19, и возобновления

производственно-экономических процессов Китай вновь ведет активную борьбу с загрязнением воздуха. Китайская промышленность наносит ощутимый ущерб окружающей среде, что влияет не только на качество экологии соседних стран региона, но и общую ситуацию на планете в целом.

В стратегии национального развития КНР фигурируют задачи по выстраиванию «экокультуры». В этой логике руководство страны реализует курс на строительство «экологической цивилизации». Эта идея, выдвинутая на XVII съезде Коммунистической партии Китая в 2007 г., была включена в его Устав на XVIII съезде в 2012 г., как и концепция «Сообщества единой судьбы человечества». На XIX съезде КПК в 2017 г. лидер КНР Си Цзиньпин озвучил призыв к защите природы и сохранению чистоты планеты.

Новая редакция Конституции КНР 2018 г. опирается на данные концепции, которые в своей основе постулируют переход к экологическому мышлению в Китае и в мире в целом.

Цель данного исследования — проанализировать экологический аспект в рамках реализации внешней политики КНР и процесс строительства единой «экокультуры» мира.

«Экологическая культура» в китайском понимании

В числе первых свой взгляд на категорию «экологическая культура» предложили американские неозволюционисты Л. Уайт и Дж. Стюард [Липец 2017: 43]. Эколог из США Л.У. Мильбрат считает ее «экологическим авангардом» общества [Milbrath 1984], а академик В.И. Вернадский рассматривает как «экологическое сообщество», которое «преодолеет исторически тяжелые явления и разлагающую жизнь и приведет к неизбежному расцвету» [Вернадский 1940, 2001].

По мнению европейских ученых, экологическая культура — это динамично развивающаяся система, связанная с проблемами и эволюцией общества и природы [Vakleva 2017: 261]. Как особый срез человеческой цивилизации она определяет доминирующий способ производства, анализирует экологическую составляющую, ограничивающую аппетиты агентов капиталистического рынка [Dickens 1992]. Британский антрополог М. Дуглас и американский политолог А. Вилдавски рассматривают этот феномен как вид культурологической теории, возникший в ответ на развитие населения в эпоху модернизации [Douglas, Wildavsky 1982].

Российские исследователи используют комплексный подход в изучении экологической ситуации в Китае [Кранина 2016, 2017, 2020; Ушаков 2019], причин кризиса в данной сфере и влияние сдвигов в социальной структуре китайского общества [Шмелева, Ван 2009; Мозиас 2016; Жариков 2017] и изменения статуса страны на международной арене на политику в этой области¹, а также

¹ Лузянин С.Г. Экология с китайской спецификой: между желаемым и действительным // Эксперты

анализируют китайские подходы к вопросам энергетической безопасности Китая [Томберг 2017].

Важный пласт исследований в данной области принадлежит китайской школе. Понятие «культура» происходит от латинского слова *cultura*, то есть от слова «культ». В Китае культура «文化» состоит из двух символов-понятий (иероглифов): «文» (письмена, небесные знаки) и «化» (изменение). Данный термин означает «изменение письменных знаков», эволюцию письменного наследия. Понятие «экологическая культура» является одним из проявлений «общей культуры». Это позитивное и творческое начало, направленное на гармонизацию интересов людей, общества и возможностей природы [Vakleva 2017: 257]. Еще в Древнем Китае понятие «экология» интерпретировали как взаимосвязь между жизнью человека и различными элементами окружающей среды. Понимание природы и забота о ней — это жизнь, гармония и терпимость².

Под термином «экологическая культура» (生态文化) китайцы понимают гармонизацию отношений человека и природы, а также «мягкую» и мощную движущую силу окружающей среды. По сравнению с «жесткими мерами», такими как административные законы, она обладает большей привлекательностью³. По мнению китайских исследователей, «экокультура» является способом выражения творческой деятельности, направленной на создание и воссоздание, материальный и духовный прогресс цивилизации, неотделимый

МГИМО. 19.08.13. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/240932/> (дата обращения: 05.10.2020).

² Shengtai wenhua gun zhonghua wenming yunyu zhe fengfu shengtai wenhua // Renmin ribao [Экокультура: Китайская цивилизация порождает богатую экологическую культуру // Жэньминь Жибао]. 02.08.2018. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1607668383916855639&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 28.08.2020). (На кит. яз.).

³ Zhang Shaomin. Dali tuijin shengtai wenhua jianshe // Zhongguo huanjing bao [Чжан Шаоминь. Всемерно продвигать строительство экологической культуры // Новости окружающей среды Китая]. 12.04.2018. URL: http://theory.gmw.cn/2018-04/12/content_28291975.htm (дата обращения: 22.09.2020). (На кит. яз.).

от культурной поддержки народа⁴. Воспитание такой культуры является не только важным признаком строительства «экологической цивилизации», но и моделью поведения⁵.

Показательно, что многие эксперты, в том числе Хэн Сяоцин, У Пин⁶ и Вэй Ин, рассматривают традиционные национальные концепции в данной сфере с точки зрения марксистского учения [Xiao Qing 2018: 1531—1535; Ying 2019: 162—163]. Профессор Чэнь Чжэньи предлагает интегрировать марксистское учение об «экологической цивилизации» и китайскую традиционную мысль с целью ее гармоничного строительства и развития в Китае [Chenzhenyi 2016: 278]. Профессора Хуан Чэнлянь⁷ и Чжан Сяодэ⁸ также анализируют взаимосвязь теории Си Цзиньпина о строительстве «социалистической экологической цивилизации» и марксистской экологической философии.

Применение морфологического анализа идеологии британского ученого М. Фридена

⁴ Zhang Shaomin. Dali tuijin shengtai wenhua jianshe // Zhongguo huanjing bao [Чжан Шаоминь. Всемирно продвигать строительство экологической культуры // Новости окружающей среды Китая]. 12.04.2018. URL: http://theory.gmw.cn/2018-04/12/content_28291975.htm (дата обращения: 22.09.2020). (На кит. яз.).

⁵ Hu Changsheng. Peiyu shengtai wenhua zhicheng shengtai wenming // Xuexi shibao [Ху Чжаншэн. Развивать экологическую культуру и поддерживать экологическую цивилизацию // Сюэси Шибэо]. 04.09.2017. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0904/c40531-29512360.html> (дата обращения: 22.09.2020). (На кит. яз.).

⁶ Wu Ping. Makesi zhuyi zhexue yu zhongguo chuantong shengtai guan [У Пин. Марксистская философия и традиционный китайский взгляд на экологию] // Baidu. 06.03.2014. URL: <https://wenku.baidu.com/view/001d040e767f5acfa1c7cd4e.html> (дата обращения: 22.09.2020). (На кит. яз.).

⁷ Huang Chengliang. Xijiping xin shidai shengtai wenming jianshe sixiang de hexin jiazhi // Zhongguo gongchandang xinwen wang. [Хуан Чэнлянь. Основная ценность мыслей Си Цзиньпина о строительстве экологической цивилизации в новую эпоху // Новости КПК]. 23.02.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0223/c40531-29830760.html> (дата обращения: 26.09.2020). (На кит. яз.).

⁸ Zhang Xiaode. Shengtai wenming jianshe nei sheng fazhan zhi lu // Zhejiang ribao [Чжан Сяодэ. Внутренние факторы развития строительства экологической цивилизации // Чжэцзян Жибао]. 12.08.2015. URL: http://zjrb.zjol.com.cn/html/2015-08/12/content_2901184.htm?div=-1 (дата обращения: 30.09.2020). (На кит. яз.).

на базе неомарксизма позволяет заключить, что такие концепты, как «экологическая цивилизация», «теория двух гор», «Сообщество единой судьбы человечества», выступают ядерными в генеральном курсе социализма с китайской спецификой [Lees, Shepherd 2018].

Внутренняя политика Китая в области окружающей среды на рубеже XX—XXI вв.

После образования КНР в 1949 г. и до 1970—1980-х гг. природоохранная деятельность не входила в стратегическую повестку КНР. Это проявлялось в том числе в скудном финансировании экологических инициатив и проектов. В 1966—1976 гг. в Китае развернулась «культурная революция». Бывший председатель страны Мао Цзэдун сделал ставку на стратегию затяжной народной войны. До вступления в ООН в 1971 г. правительство КНР не включало во внешнюю политику вопросы экологии. До 1980 г. Китай практически не участвовал в международных конференциях по экологии, сосредоточив усилия на борьбе с империализмом, а затем с советским ревизионизмом. В целом до 1990-х гг. проводимые в КНР процессы можно описать как «эпоху войн и революций», что априори не предполагало пристального внимания к новым вызовам безопасности, включая экологический кризис.

К концу XX в. Китай столкнулся с резким обострением экологической ситуации, что неизменно повлекло необходимость экспертных и научно обоснованных подходов к экологическим вопросам. В 2000-е гг. руководство страны фактически признало, что высокие темпы экономического роста достигнуты ценой глубокого социального расслоения и деградации окружающей среды [Мозиас 2016: 275].

В 2005 г. в сфере экологии и защиты окружающей среды произошли стратегические подвижки. В официальных материалах появились термины «экологическая культура» и «экологическая безопасность»⁹. В годы

⁹ Лузянин С.Г. Экология с китайской спецификой: между желаемым и действительным // Эксперты

11-й пятилетки (2006—2010 гг.) правительство инициировало развитие низкоуглеродной экономики (低碳经济) и «низкоуглеродного зеленого образа жизни» (绿色低碳生活方式). При этом в 2012 г. в докладе на XVIII съезде КПК сформирована концепция «экологической цивилизации» (生态文明观), в основе которой — уважение и защита природы¹⁰.

С приходом к власти Си Цзиньпина начался новый качественный этап в строительстве китайской экосистемы. Весной 2014 г. было объявлено, что Китай вступает в период «новой нормы» экономического развития [Ушаков 2019: 117]. В своих выступлениях Си Цзиньпин неоднократно отмечал, что «необходимы золотые и серебряные горы» и «изумрудные воды и зеленые горы». На основании данных образцов появилась целая природоохранная концепция — «теория двух гор» («两山论»)¹¹, которая подразумевает защиту окружающей среды, развитие экономики и превращение промышленной цивилизации в экологическую¹².

В рамках 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) правительство КНР заявило о необходимости «ускорения продвижения построения спра-

ведливой экологической цивилизации» на базе устойчивого, поступательного стимулирования инновационного развития страны [Кранина 2017: 319]. При этом важный компонент отводится энергетической политике, которая связана с текущей ситуацией в государстве, которую многие зарубежные авторы характеризуют как «экологическую катастрофу» [Томберг 2017: 4, 11]. Китай по-прежнему является главным нарушителем международных экологических норм, в том числе по уровню выбросов вредных веществ в атмосферу.

Повышенное внимание к «зеленой» энергетике связано с тем, что на рубеже 2000—2010-х гг. Китай превратился в самый крупный в мире углеродный рынок. В 2011—2013 гг. страна вновь погрузилась в «экологический шок», вызванный выбросом опасного смогообразующего вещества — окислов азота (5,7 %) [Ушаков 2019: 117]. В январе 2013 г. в Пекине зафиксирован рекордный смог, вызванный выхлопными газами автомобилей и выбросами предприятий. Руководство КНР объявило красный уровень экологической опасности. В этот период термин «смог» становится одним из ключевых¹³.

Автор разделяет общепризнанный подход, что реальная экологическая ситуация в КНР гораздо хуже и опаснее описываемой по своим последствиям. В отчете британского агентства Carbon Brief представлена статистика и динамика загрязнения по годам и крупнейшим государствам-загрязнителям. Так, достигнув в 2014 г. пика по количеству выбросов загрязняющих веществ CO₂ почти в 1,2 гигатонн (12 млн тонн) в Китае, ЕС и США, с 2015 г. данный показатель в обозначенных странах начал медленно сокращаться, в то время как в Индии и остальном мире наблюдается его рост¹⁴ (рис. 1).

МГИМО. 19.08.13. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/240932/> (дата обращения: 05.10.2020).

¹⁰ Hujintao zai zhongguo gongchandang di shiba ci quanguo daibiao dahui shang de baogao. Ba, dali tuijin shengtai wenming jianshe // Xinhua she. [Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК. Восьмая глава «Всемерно продвигать строительство экологической цивилизации» // Синьхуа]. 17.11.2012. URL: http://www.xinhuanet.com/18cpcnc/2012-11/17/c_113711665_9.htm (дата обращения: 30.09.2020). (На кит.яз.).

¹¹ Си Цзиньпин впервые выдвигает «теорию двух гор» 15 августа 2005 г. во время инспекционной поездки в качестве секретаря партийного комитета уезда Аньцзи провинции Чжэцзян, определив ее «основным руководством по построению «экологической цивилизации» в Китае.

¹² Huang Chengliang. Xijiping xin shidai shengtai wenming jianshe sixiang de hexin jiazhi // Zhongguo gongchandang xinwen wang. [Хуан Чэнлян. Основная ценность мыслей Си Цзиньпина о строительстве экологической цивилизации в новую эпоху // Новости КПК]. 23.02.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0223/c40531-29830760.html> (дата обращения: 26.09.2020). (На кит. яз.).

¹³ Wu Ping. Makesi zhuyi zhexue yu zhongguo chuantong shengtai guan [У Пин. Марксистская философия и традиционный китайский взгляд на экологию] // Baidu. 06.03.2014. URL: <https://wenku.baidu.com/view/001d040e767f5acfa1c7cd4e.html> (дата обращения: 22.09.2020). (На кит. яз.).

¹⁴ Согласно соответствующим решениям РКИК ООН и национальным условиям КНР, Национальному

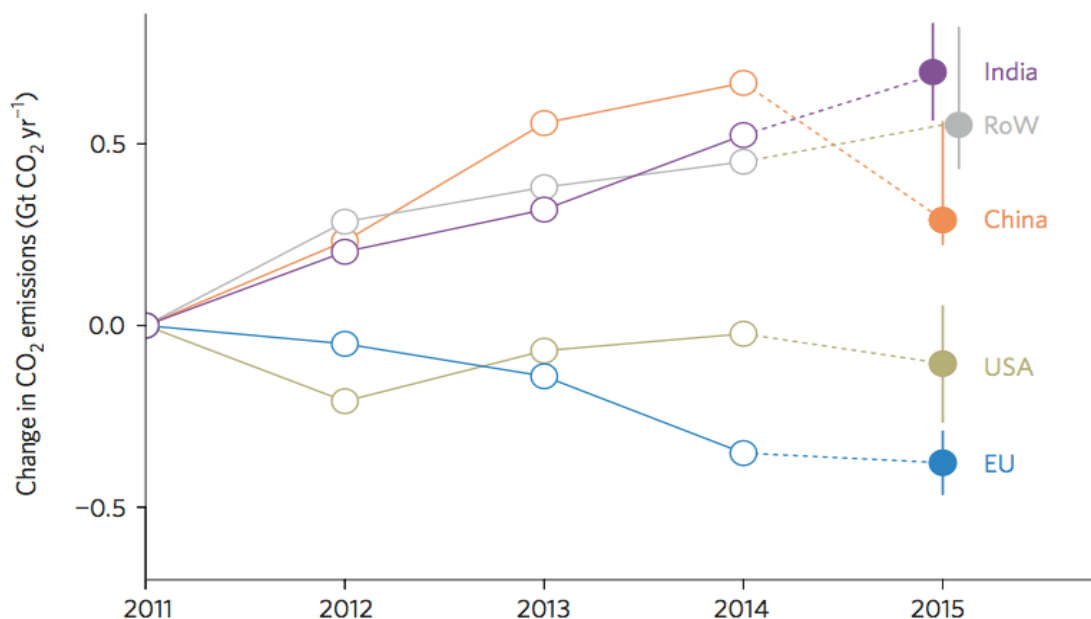

Рис. 1. Годовые изменения глобальных выбросов CO₂ в результате использования углеводородов и промышленных загрязнений в 2011—2015 гг.

Источник: Decrease in China's coal use sees global emissions fall in 2015 // Carbon Brief Clear on climate. December 7, 2015. URL: <https://www.carbonbrief.org/decrease-in-chinas-coal-use-sees-global-emissions-fall-in-2015> (accessed: 26.09.2020).

Fig. 1. Change in CO₂ emissions, 2011—2015

Source: Decrease in China's coal use sees global emissions fall in 2015 // Carbon Brief Clear on climate. December 7, 2015. URL: <https://www.carbonbrief.org/decrease-in-chinas-coal-use-sees-global-emissions-fall-in-2015> (accessed: 26.09.2020).

Загрязнение отравляющими веществами и другие проблемы вызвали перестройку структуры энергопотребления в Китае, в том числе сокращение использования каменного угля¹⁵. На фоне постепенного снижения его доли в топливно-энергетическом комплексе в 2020 г., по предварительным подсчетам,

кадастру парниковых газов, к выбросам относят: углекислый газ (CO₂), метан (CH₄), закись азота (N₂O), гидрофторуглероды (HFC), перфторуглероды (PFC) и гексафторид серы (SF₆), выбросы из промышленности, сельского хозяйства, землепользования и лесного хозяйства. См.: The People's Republic of China Second Biennial Update Report on Climate Change // United Nations Climate Change. 2018. P. 9. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/China%20B%20UR_English.pdf (accessed: 26.09.2020).

¹⁵ Нужно ликвидировать первопричины загрязнения // Russian.china.org.cn. 16.04.2021. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2021-04/16/content_77412931.htm (дата обращения: 20.04.2021). См. также: [Томберг 2017; Кранина 2020].

данный показатель составил 56,8 %, что все еще приводит к значительным выбросам в атмосферу¹⁶.

Экологические проблемы Китая самым неблагоприятным образом влияют на здоровье местного населения. Как результат, от пылевых бурь и смога страдают крупнейшие города, в частности Пекин. Так, в период с 16 по 21 декабря 2016 г. в столице и еще 22 городах был объявлен красный уровень тревоги в связи со смогом; пыльные бури покрывали города слоем песка, почва подверглась деградации вследствие эрозии [Жариков 2017: 27; Ушаков 2019: 113]. Согласно исследованиям издания The Lancet, в 2017 г. в Китае количество человек, погибших из-за загрязнения воздуха, превысило 1,24 млн [Landrigan, Fuller, Acosta, Adeyi, Arnold, Basu et al. 2018: 491].

¹⁶ Там же.

В этой связи первостепенной задачей становится улучшение экологии атмосферы, что должно позиционироваться в качестве государственной стратегии. Однако было бы несправедливо полагать, что ситуация в Китае непоправима, правительство игнорирует происходящие процессы и не пытается этому противостоять. В 2013 г. был принят План действий по предотвращению загрязнения атмосферного воздуха до 2017 г., в 2014 г. — по предотвращению загрязнения водной среды до 2020 г., в 2016 г. — по предотвращению загрязнения почвенной среды. На саммите АТЭС в 2014 г. Китай объявил о планах по снижению загрязнения атмосферы и переводу энергопотребления на возобновляемые источники, такие как ветро- и геотермальная энергетика. Кроме того, в рамках работы по внесению уязвимых районов Китая в стратегию экологической «красной линии» наблюдается заметное увеличение производства электромобилей, выделение субсидий для водителей низкоуглеродных машин и другие меры поддержки [Жариков 2017: 27; Кранина 2020: 144]. В 2018 г. подписан генеральный план природоохранной деятельности до 2020 г., в котором акцент традиционно сделан на борьбе со смогом¹⁷.

Весь спектр экологических проблем, с которыми столкнулся Китай, а именно — загрязнение атмосферы, морской среды, нарушение верхнего слоя почвы, опустынивание земель и многие другие — негативно влияют на граничащие с ним регионы и соседние страны (Монголию, Россию и Японию). Российский Дальний Восток также подвержен загрязнению со стороны северо-восточных провинций Китая¹⁸. Так, песчаные бури из Китая в виде дождей с песком и грязью накрывают южные регионы Хабаровского и Приморского края (Владивосток). С 1996 г. под воздействием сбросов загрязняющих веществ приграничными промыш-

¹⁷ Китай представил план природоохранной деятельности до 2020-го // ЭКД! 25.06.2018. URL: <https://ekd.me/2018/06/kitaj-predstavil-plan-prirodooxrannoj-deyatelnosti-do-2020-go/> (дата обращения: 22.09.2020).

¹⁸ Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и автономный район Внутренняя Монголия.

ленными предприятиями Северо-Востока Китая обострились экологические проблемы реки Амур. Со своей стороны российские ученые указывают на весьма декларативный характер взаимодействия стран Северо-Восточной Азии в области охраны окружающей среды. Государства главным образом разрабатывают совместные стратегии без принятия конкретных практических механизмов их реализации. Ряд ученых довольно скептически оценивают усилия КНР, считая, что у Пекина отсутствует понятная экологическая политика и имеется скрытое нежелание выделять большие средства на решение проблем улучшения окружающей среды [Жариков 2017: 21—30].

Автор полагает, что главное отличие экологической политики Ху Цзиньтао от аналогичной политики Си Цзиньпина состоит в том, что под руководством последнего уходит в прошлое модель развития, которая наносит ущерб или даже разрушает экологию¹⁹. Когда-то выступавшие против ограничения выбросов, китайские лидеры соглашались с тем, что изменение климата — это серьезная глобальная проблема, с которой возможно справиться только посредством межгосударственного сотрудничества. В этой логике и была сформулирована на XVII съезде КПК в 2007 г. задача создания системы экокультуры (生态文化体系). В настоящее время политическое руководство Китая принимает решительные меры как по защите окружающей среды, так и созданию целостной и единой системы экокультуры²⁰, реализуя новую, нейтральную политику в этой сфере на основе принципов «зеленого», низкоуглеродного, рециркуляционного устойчивого развития.

¹⁹ Xi Jinping: Tuidong xingcheng luse fazhan fangshi he shenghuo fangshi wei renmin qunzhong chuangzao liang hao shengchan shenghuo huanjing // Xinhua she [Си Цзиньпин: Содействие формированию зеленого образа жизни и хороших производственных условий для населения // Синьхуа]. 27.05.2017. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0527/c64094-29305289.html> (дата обращения: 15.09.2020). (На кит. яз.).

²⁰ Zhongguo guanjian ci. Zhiguo li zhengce: Quan er ce. Beijing: Xin shijie chuban she [Ключевые слова Китая. Управление государством / Бюро изданий и распространения китайского языка. Пекин: «Синь Шицзе», 2019. С. 428—437. (На кит. яз.).

Стратегия по выходу Китая на международный уровень: строительство экологической цивилизации и единой мировой экокультуры

Опираясь на теоретико-методологические разработки китайских древних мыслителей и современных ученых, лидер КНР Си Цзиньпин продвигает новый подход к экологической культуре и повестке. Под его руководством Китай играет активную роль в международных переговорах по изменению климата. Выдвинутые им экологические концепции выступают ключевым звеном общей теории «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ)²¹, которая призвана сформировать ответы на базовые вызовы человечества на основе рационального сотрудничества через консолидацию общих интересов.

Си Цзиньпин заявляет, что создание «прекрасного Китая» (美丽中国), как одна из стратегических целей национального возрождения, улучшит экологию на всей планете и ускорит устойчивое развитие мира в целом, помогая реализовать и общую мечту человечества — «сохранить планету Земля»²².

Современное видение этой стратегии представлено в докладе Си Цзиньпина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г., где определены направления реализации «Сообщества единой судьбы человечества». Лидер КНР призывает мировое сообщество «сохранить мать-природу» и «идти по пути зеленого, низкоуглеродистого, циклического и устойчивого развития»²³. Только сотрудничество на основе данных принципов может обеспечить победу. По мнению китайских ученых, зеленое, низкоуглеродистое

²¹ В октябре 2012 г. на XVIII Всекитайском съезде КПК руководитель Китая Си Цзиньпин выдвинул концепцию «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ, кит. 人类命运共同体).

²² Zhongguo guanjian ci. Zhiguo li zhengce: Quan er se. Beijing: Xin shijie chuban she [Ключевые слова Китая. Управление государством / Бюро изданий и распространения китайского языка. Пекин: «Синь Шицзе»], 2019. С. 428—437. (На кит. яз.).

²³ Си Цзиньпин. О государственном управлении. II. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2018. С. 750.

(低碳绿色), циклическое и устойчивое производство и здоровый (зеленый) образ жизни (绿色生活方式) открывают цивилизованный путь для развития производства, благополучия и улучшения экологии²⁴.

В концептуальном отношении строительство «экологической цивилизации» в сочетании с «Сообществом единой судьбы человечества» имеет философский подтекст с отсылкой к современным марксистским идеям, таким как «развитие и защита», «экология и цивилизация», «гуманизм и натурализм». Это естественная диалектика, которую Си Цзиньпин предлагает современному Китаю и миру для построения здоровой и экологически устойчивой экосреды²⁵.

Китай солидаризируется с подходом мирового сообщества по изменению климата: на реализацию экологической повестки он увеличил свой взнос в фонд Секретариата в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН), а также подписал Парижское соглашение на XXI Конференции Сторон РКИК ООН [Zhao 2018: 36—37]. Принятые обязательства призваны внести вклад в смягчение последствий изменения климата.

Си Цзиньпин настаивает на необходимости ускорения создания системы «экологической цивилизации»²⁶. Настойчивый призыв Китая

²⁴ Zheng Baoguo. Renlei mingyun gongtongti sixiang de bianzheng tongyi xing // Guoji wenti yanjiu [Чжэн Баогуо. Диалектическое единство мысли сообщества единой судьбы человечества // Исследования международных проблем]. № 6. 2018. URL: http://www.cssn.cn/gjgxx/gj_zyqk/201811/t20181129_4784926.shtml (дата обращения: 27.08.2020). (На кит. яз.).

²⁵ Huang Chengliang. Xijiping xin shidai shengtai wenming jianshe sixiang de hexin jiazhi // Zhongguo gongchandang xinwen wang [Хуан Чэнлянь. Основная ценность мыслей Си Цзиньпина о строительстве экологической цивилизации в новую эпоху // Новости КПК]. 23.02.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0223/c40531-29830760.html> (дата обращения: 26.09.2020). (На кит. яз.).

²⁶ Zheng Xiaoyun. Yong wenhua de liliang zhu tui shengtai wenming jiashe // Guangming ribao [Чжэн Сяюнь. Используйте силу культуры для содействия построению экологической цивилизации // Гуанмин Жибао]. 29.10.2018. URL: <http://www.sky.yn.gov.cn/zxft/zx/02548660095205806433> (дата обращения: 11.11.2020). (На кит. яз.).

решать проблемы в области строительства экокультуры тесно связан со стремлением к устойчивому развитию мира. Лидер КНР предлагает создать «экологическое сообщество» (建设生态文明共同体), которое является органической частью «единого сообщества» человечества. С этой целью, по его инициативе, в Китае учрежден Фонд сотрудничества Юг — Юг по климатическим изменениям в размере 20 млрд юаней и выпущены Руководящие замечания по развитию зеленого строительства «Одного пояса, одного пути»²⁷. Он подчеркивает диалектическое единство в процессе формирования «экологической цивилизации», которая, по мнению китайского лидера, и является единственным способом реализации СЕСЧ²⁸.

Выступая на Парижской конференции ООН по изменению климата в 2015 г., Си Цзиньпин амбициозно заявил, что Китай — первая в мире страна в области энергосбережения, использования новых и возобновляемых источников энергии. Си Цзиньпин признал, что десятилетия быстрого экономического роста Китая «нанесли ущерб окружающей среде и ресурсам» [Tobin 2018: 164]. В выступлении были приведены показатели по снижению страной к 2030 г. выбросов углекислого газа до максимального значения на 60—65 % и увеличению объема запасов леса²⁹. Некоторые его предложения направлены на содействие развитию СЕСЧ.

На XIX съезде КПК была обозначена ведущая роль Китая в решении проблемы изменения климата в рамках международного сотрудничества³⁰. Вместе с тем многие

западные аналитики и политики довольно скептически настроены по отношению к экологическим инициативам и призывам КНР, оценивая экологическое измерение внешней политики Китая как неэффективное и даже опасное, не способствующее укреплению концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и «экологической цивилизации» [Tobin 2018: 164].

Рассуждая о региональных отношениях Китая со странами АСЕАН, Европейским союзом и Африкой в рамках концепции «единой судьбы» до 2018 г., периода, когда СЕСЧ еще не вошла в Устав КПК и Конституцию КНР и не стала государственной политикой, Си Цзиньпин знакомил страны мира с данной теорией и проводил ее так называемую популяризацию. Результаты исследований ее практического применения до этого года пока преждевременны.

Выступая на общих дебатах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Си Цзиньпин предрек, что пандемия COVID-19 — это далеко не последний кризис человечества и поддержал скоординированное взаимодействие стран в рамках таких многосторонних форматов, как инициатива «Один пояс, один путь», концепция «Сообщества единой судьбы человечества», и других внешнеполитических стратегий. С этой целью Китай намерен увеличивать размер своих предполагаемых национальных взносов и стремиться перейти через пик выбросов углекислого газа CO₂ до 2030 г., а к 2060 г. создать углеродно-нейтральную экономику³¹.

В сентябре 2020 г., выступая на саммите ООН по биоразнообразию, Си Цзиньпин подчеркнул особую роль экокультуры в развитии Китая и «гармонии всего мироздания»

²⁷ Си Цзиньпин. О государственном управлении. II. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2018. С. 754—759.

²⁸ Zheng Baoguo. Renlei mingyun gongtongti sixiang de bianzheng tongyi xing // Guoji wenti yanjiu. [Чжэн Баогуо. Диалектическое единство мысли сообщества единой судьбы человечества // Исследования международных проблем]. № 6. 2018. URL: http://www.cssn.cn/gjgxx/gj_zyqk/201811/t20181129_4784926.shtml (дата обращения: 27.08.2020). (На кит. яз.).

²⁹ Си Цзиньпин. О государственном управлении. II. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2018. С. 759.

³⁰ Zhang Yinghang. Shijiu da baogao guanyu shengtai wenming jianshe de sen ge chuangxin // Renmin luntan wang. [Чжан Инхан. Три нововведения в построении

экологической цивилизации в докладе XIX съезде КПК // Народный Форум]. 06.12.2017. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/1206/c40531-29688522.html> (дата обращения: 19.11.2020). (На кит. яз.).

³¹ Xijiping zai di qishiwu jie lianheguo dahui yiban xing bianlun shang de jianghua (quanwen) // Xinhua wang. [Выступление Си Цзиньпина на общих дебатах в рамках 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Синьхуа]. 22.09.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/2020-09/22/c_1126527652.htm (дата обращения: 12.11.2020). (На кит. яз.).

(“万物和谐”), которая де-факто включена «во все аспекты социально-экономического развития страны». В своей речи китайский лидер выдвинул четыре предложения, первое из которых состоит в том, чтобы «придерживаться концепции “экологической цивилизации” и усиливать динамику построения прекрасного мира» (一是坚持生态文明, 增强建设美丽世界动力)³².

Результаты реализации весьма амбициозных планов КНР в духе экосистемы очевидны. За последние 10 лет Китаю удалось увеличить площадь лесных ресурсов более чем на 70 млн гектаров; занять одно из первых мест в мире по принятию широкомасштабных мер по борьбе с опустыниванием и восстановлению водно-болотных угодий, а также сохранению разнообразия биологических и генетических ресурсов; защитить 90 % видов экосистем и 85 % ключевых популяций диких животных³³.

Вместе с тем КНР находится на первом месте по мировым выбросам парниковых газов (метан, озон, углекислые газы CO₂, ртуть и т. д.), производя почти вдвое больше выбросов, чем США и Индия (табл. 1). По оценкам Международного энергетического агентства, в 2019—2020 гг. Китай остался на первом месте в мире по объему выбросов CO₂ (28,8 % от совокупного объема мирового выброса, 11,535 млн тонн), в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 эти показатели упали на 12 % по сравнению с 2019 г.³⁴

³² Xijiping zai lianheguo shengwu duoyang xing fenghui shang fabiao zhongyao jianghua // Renmin wang — Renmin ribao. [Си Цзиньпин выступил с важной речью на саммите ООН по биоразнообразию // Жэньминьван — Жэньминь Жибао]. 01.10.2020. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/1001/c64094-31881871.html> (дата обращения: 14.11.2020). (На кит. яз.).

³³ Ibid.

³⁴ Экология и экономика: тенденция к декарбонизации // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Октябрь 2020. Вып. 66. С. 5. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_web.pdf (дата обращения: 14.11.2020); Global Energy Review: CO₂ Emissions in 2020. Understanding the impacts of COVID-19 on global CO₂ emissions // IEA. Article 2. March 2021. URL: <https://www.iea.org/articles/global-energy-review-co2-emissions-in-2020> (accessed: 21.04.2021).

Таблица 1. ТОП-10 стран по выбросам в атмосферу углекислого газа в 2015—2020 гг., млн тонн
Table 1. TOP-10 Countries that Emitted the Most Carbon Dioxide into Atmosphere, 2015—2020, millions of tons

№	Страны / Countries	2015—2016	2017	2018	2019—2020
1	Китай / China	10,671	9,839	9,528	11,535
2	США / USA	5,248	5,269	5,41	5,107
3	Индия / India	2,929	2,467	2,65	2,597
4	Россия / Russia	1,730	4,7	1,587	1,792
5	Япония / Japan	1,227	3,3	1,080	1,153
6	Германия / Germany	0,787	2,2	0,696	0,702
7	Иран / Iran	0,630	1,9	0,579	0,701
8	Саудовская Аравия / Saudi Arabia	0,604	1,8	0,492	0,614
9	Республика Корея / South Korea	0,639	1,7	0,606	0,651
10	Канада / Canada	0,588	1,6	0,565	0,584

Источник / Source: составлено автором по данным / compiled by the author on the basis of: Emissions CO₂ China // World bank. 2016. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.PC?locations=CN>; CO₂ Emissions from fuel combustion // International Energy Agency. 2018. URL: <http://energyatlas.iea.org/#/!tellmap/1378539487>; Chart of the day: These countries create most of the world's CO₂ emissions // World Economic Forum. June 7, 2019. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/06/chart-of-the-day-these-countries-create-most-of-the-world-s-co2-emissions/>; Emissions Database for Global Atmospheric Research // European Commission. URL: <https://edgar.jrc.ec.europa.eu>; Global Energy Review: CO₂ Emissions in 2020 // IEA. March, 2021. URL: <https://www.iea.org/articles/global-energy-review-co2-emissions-in-2020> (accessed: 21.02.2021).

По данным Национального бюро статистики КНР, в 2018 г. потребление энергии снизилось на 3,1 %, а выбросы углекислого газа — на 4 %. В 2020 г. объемы производства и поставки электроэнергии, тепла, газа и воды выросли на 5,5 %³⁵. Таким образом, можно

³⁵ 2020 Nian 6 yuefen guimo yishang gongye zengjia zhi zengzhang 4.8 % // Guojia tongji ju. [В июне 2020 г. добавленная стоимость промышленного производства Китая сверх установленного размера увеличилась на 4,8 % // Национальное бюро статистики КНР]. 16.07.2020. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202007/t20200716_1776195.html (дата обращения: 10.05.2021). (На кит. яз.).

утверждать, что страна вновь столкнулась с ростом выбросов в атмосферу, при этом наиболее остро для большинства районов Китая стоит проблема смога и загрязнения воздуха.

Заключение

Понятие «экологическая культура» китайцы интерпретируют как мощную движущую силу защиты окружающей среды, которая является всеобъемлющей частью экологии мира. КНР вплотную начал заниматься экологическими проблемами на национальном уровне, ограничивая выбросы углерода, и встраиваться в мировую повестку лишь в последнее десятилетие XX в. Показательно, что сегодня Китай выступает спонсором большого числа международных конференций по данной проблематике.

Более десяти лет назад заложены основы будущего воплощения в жизнь природоохранной «концепции экологической цивилизации», «теории двух гор» строительства «экологической цивилизации» и «прекрасного Китая». Родоначальником нового качественного этапа в строительстве «экологической цивилизации» в Китае и в мире становится Си Цзиньпин. Именно с его приходом к

власти Китай начинает практическую реализацию экологического измерения внешней политики. На национальном уровне выстроена целая экосистема, которая предполагает среди прочего более жесткие санкции против чиновников, не выполняющих поставленные руководством задачи по охране окружающей среды. В случае провала «экокультуры» и «экологической цивилизации» при сохранении прежних показателей вредных выбросов в атмосферу, реки и моря, потребления угля, а также сбора бытовых сточных вод в городах и поселках уровень загрязнения воздуха может достичь критических показателей.

Международные обязательства КНР в области экологии, готовность решать сложные задачи по охране окружающей среды, весь эколого-стратегический комплекс Си Цзиньпина дают основания полагать, что Китай и впредь будет придерживаться выполнения взятых обязательств и планов. Это характеризует страну как важного и ответственного актора, готового нести ответственность и возглавлять многие процессы. Выдвинутая Си Цзиньпином концепция «экологической цивилизации» в известном смысле претендует на глобальный характер.

Поступила в редакцию / Received: 19.08.2020

Принята к публикации / Accepted: 02.04.2021

Библиографический список

- Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки. 1922—1932 гг. М. — Л.: Академия наук СССР, 1940.
- Вернадский В.И.* Дневники: 1926—1934. М.: Наука, 2001.
- Жариков Е.П.* Экология в трансграничных с Китаем регионах Дальнего Востока // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право.* 2017. № 1. С. 21—32. DOI: 10.24866/1813-3274/2017-1/21-32
- Кранина Е.И.* Китай: ускорение строительства «экологической цивилизации» // *Проблемы Дальнего Востока.* 2016. № 5. С. 102—111.
- Кранина Е.И.* Стратегия «зеленого» развития Китая // *Проблемы Дальнего Востока.* 2020. № 2. С. 138—151. DOI: 10.31857/S013128120009857-3
- Кранина Е.И.* Строительство «экологической цивилизации» Китая // *Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / отв. ред. А.В. Островский.* М.: ИДВ РАН, 2017. С. 317—330.
- Липец Е.Ю.* Культурная экология: современные аспекты исследования этнической культуры // *Научная мысль Кавказа.* 2017. № 4. С. 42—46.
- Мозиас П.М.* Экологическая политика в Китае: вверх по лестнице, ведущей вниз? // *Общество и государство в Китае.* 2016. № 2. С. 274—314.
- Томберг И.Р.* Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ИВ РАН, 2017.

- Ушаков И.В. Экологическая цивилизация: мечта или мираж? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № S5—1. С. 112—122. DOI: 10.31857/S013128120007132-6
- Шмелева И.А., Ван Г. Экологическая размерность политики современного Китая // Политическая экспертиза: Политэкс. 2009. Т. 5. № 4. С. 191—209.
- Chen Zhenyi. Makesi zhuyi shengtai wenming guan yu zhongguo chuantong shngtai sixiang ronghe de lujing xuanze // Caizhi [Чен Чж. Соединение марксистского взгляда на экологическую цивилизацию и китайской традиционной экологической мысли // Цай Чжи]. 2016. № 6. С. 278. (На кит. яз.).
- Dickens P. Society and nature. Towards a green social theory. New York, London: Harvester-Wheatsheaf, 1992.
- Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture: An essay on the selection of technical and environmental dangers. Berkeley: University of California Press, 1982.
- Landrigan Ph., Fuller R., Acosta N., Adeyi O., Arnold R., Basu N. et al. The Lancet Commission on pollution and health // The Lancet. 2018. Vol. 391. No. 10119. P. 462—512. DOI: 10.1016/S0140-6736(17)32345-0
- Lees E., Shepherd E. Morphological analysis of legal ideology: Locating interpretive divergence // Journal of Property, Planning and Environmental Law. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 5—16. DOI: 10.1108/JPEL-12-2017-0041
- Milbrath L.W. Environmentalists, vanguard for a new society. New York: State University of New York Press, 1984.
- Tobin L. Xi's vision for transforming global governance a strategic challenge for Washington and its allies // Texas National Security Power. 2018. Vol. 2. No. 1. P. 155—166. DOI: 10.26153/tsw/863
- Vakleva Z. About the category of ecological culture // Научни трудове на съюза на учениците — пловдив. Серия А: Обществени науки, Изкуство и Култура. 2017. Vol. 4. P. 257—261.
- Xiao Qing H. Xijiping xin shidai zhongguo tese shehui zhuyi shengtai wenming guan // Shehui kexue qianyan. [Сяоцин Х. Взгляд Си Цзиньпина на социалистическую экологическую цивилизацию с китайской спецификой в новую эпоху // Границы социальных наук]. 2018. № 7 (9). С. 1531—1535. (На кит. яз.).
- Ying W. Zhongguo chuantong shengtai guan de lishi jianjie // Renmin luntan [Ин В. Историческое предупреждение в контексте традиционных экологических концепций Китая // Народный форум]. 2019. № 24. С. 162—163. (На кит. яз.).
- Zhao X. In pursuit of a community of shared future // World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. Vol. 4. No. 1. P. 23—37.

References

- Chen Zhenyi. (2016). Makesi zhuyi shengtai wenming guan yu zhongguo chuantong shngtai sixiang ronghe de lujing xuanze [Combining the Marxist View of Ecological Civilization and Chinese Traditional Ecological Thought]. *Cai Zhi*, (6), 278. (In Chinese).
- Dickens, P. (1992). *Society and nature. Towards a green social theory*. New York, London: Harvester-Wheatsheaf.
- Douglas, M., & Wildavsky, A. (1982). *Risk and culture: An essay on the selection of technical and environmental dangers*. Berkeley: University of California Press.
- Kranina, E.I. (2016). Speeding-up the creation of “ecologically friendly civilization” in China. *Far Eastern Affairs*, (5), 102—111. (In Russian).
- Kranina, E.I. (2017). Acceleration of advance of construction of an “ecological civilization” China. In A.V. Ostrovskiy (Eds.), *Results of the 12th five-year plan (2011—2015) and prospects for the development of China's economy until 2020* (pp. 317—330). Moscow: IDV RAN publ. (In Russian).
- Kranina, E.I. (2020). The strategy of “green” development in China. *Far Eastern Affairs*, (2), 138—151. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013128120009857-3>
- Landrigan, Ph., Fuller, R., Acosta, N., Adeyi, O., Arnold R., Basu, N. et al. (2018). The Lancet Commission on pollution and health. *The Lancet*, 391(10119), 462—512. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(17\)32345-0](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(17)32345-0)
- Lees, E., & Shepherd, E. (2018). Morphological analysis of legal ideology: locating interpretive divergence. *Journal of Property, Planning and Environmental Law*, 10(1), 5—16. <https://doi.org/10.1108/JPEL-12-2017-0041>
- Lipets, E.Yu. (2017). Cultural ecology: modern aspects of the study of ethnic culture. *Scientific Thought of Caucasus*, (4), 42—46. (In Russian).
- Milbrath, L.W. (1984). *Environmentalists, vanguard for a new society*. New York: State University of New York Press.
- Mozias, P.M. (2016). Ecological policy in China: Up the stairs leading down? *Obshchestvo i Gosudarstvo v Kitae*, (2), 274—314. (In Russian).

- Shmeleva, I.A., & Wan, G.J. (2009). The ecological dimension of politics of modern China. *Political Expertise: Polytex*, 5(4), 191—209. (In Russian).
- Tobin, L. (2018). Xi's vision for transforming global governance a strategic challenge for Washington and its allies. *Texas National Security Power*, 2(1), 155—166. <http://dx.doi.org/10.26153/tsw/863>
- Tomberg, I.R. (2017). *Formation of China's energy policy at the beginning of the 21st century: internal resources and world economic prospects* [thesis' abstract]. Moscow: IV RAN publ. (In Russian).
- Ushakov, I.V. (2019). Ecological civilization: Dream or mirage? *Far Eastern Affairs*, (S5-1), 112—122. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.31857/S013128120007132-6>
- Vakleva, Z. (2017). About the category of ecological culture. *Научни трудове на съюза на учените — пловдив. Серия А: Обществени науки, Изкуство и Култура*, (4), 257—261.
- Vernadsky, V.I. (1940). *Biogeochemical essays. 1922—1932*. Moscow — Leningrad: Akademiya nauk SSSR publ. (In Russian).
- Vernadsky, V.I. (2001). *Letters: 1926—1934*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Xiao Qing, H. (2018). Xijiping xin shidai zhongguo tese shehui zhuyi shengtai wenming guan. *Shehui kexue qianyan* [Xi Jinping's perspective on a socialist ecological civilization with Chinese characteristics in a new era. *Social Sciences Frontiers*], 7(9), 1531—1535. (In Chinese).
- Ying, W. (2019). Zhongguo chuantong shengtai guan de lishi jianjie [Historical warning in the context of China's traditional ecological concepts]. *Renmin Luntan*, (24), 162—163. (In Chinese).
- Zhao, X. (2018). In pursuit of a community of shared future. *World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies China Quarterly of International Strategic Studies*, 4(1), 23—37.
- Zharikov, E.P. (2017). Ecology in the RFE regions bordering with China. *Aziatsko-Tikhookeanskii Region: Ekonomika, Politika, Pravo*, (1), 21—32. (In Russian). <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2017-1/21-32>

Сведения об авторе: Бояркина Анна Владимировна — кандидат политических наук, доцент Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета; ORCID: 0000-0001-9819-8171; e-mail: boyarkina.av@dvfu.ru

About the author: Boyarkina Anna Vladimirovna — PhD in Politics, Associate Professor, Oriental Institute — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University; ORCID: 0000-0001-9819-8171; e-mail: boyarkina.av@dvfu.ru